

приволжье

Вятская особинка
Лучшие любительские коллективы области выступили вместе

В РАМКАХ областного фестиваля-конкурса «Вятская особинка» прошел гала-концерт с участием победителя и призеров смотра. Обладателем главного приза — сертификата на 1 млн рублей — стал ансамбль «Вечора» (Белохолуницкий район), а в число лучших вошли коллективы «Карусель» (Омутнинский район) и «Веснушки» (Котельнич), «Вятский сувенир» и «Созвездие» (Киров), «Чипчирган» и «Калинка» (Вятскополянский район).

«Циники» пришли на родину писателя

О мясорубке революции и ее жертвах рассказывает новый спектакль на сцене ЦТМ

ПРЕМЬЕРА

✍ Светлана Кукина,
Нижний Новгород

Центр театрального мастерства (ЦТМ), представивший «Циников» Анатолия Мариенгофа, базируются на площадке, принадлежавшей предприятию «Нижеполиграф».

Помещения невелики, и зритель входит не столько в зал, сколько в стоп-кадр уже начавшегося действия. Ряды кресел не отделены от пространства, в котором замерли герои спектакля. Обнявшись с ростовыми куклами, сидят главные герои Владимир и Ольга, чуть поодаль — большевик Сергей, он же нэпман Докучаев. Почти вплотную к зрителям на чемодане примостился юный Гога с чупа-чупсом за щекой.

Происходящее в «Циниках» — романе Анатолия Мариенгофа — уместается в шесть лет между 1918 и 1924 годами с разрухой, Гражданской войной, голодом, расстрелами, НЭПом. Роман был опубликован в 1928 году в Берлине, за что автор вынужден был публично каяться и запрещен до 1988 года. Так что его относят к ряду произведений, мало известных советскому-российскому читателю.

Однако в последнее время театр проявил к роману изрядный интерес, и одноименные спектакли появились в московских Ет Сетеге и Театре на Юго-Западе, Санкт-Петербургском Социально-художественном театре, Воронежском Камерном театре и других. Пришла постановка и в Нижний Новгород, на родину автора романа. «Циников» здесь поставил молодой режиссер Артем Устинов (Самара) благодаря гранту, предоставленному Российским фондом культуры. Исполнителями ролей стали молодые актеры нижегородских театров юного зрителя и драмы.

Герои спектакля — обычные люди. Владимир и Ольга — муж и жена, осколки старорежимного мира с тонкой душевной организацией. Брат Ольги Гога — в романе семнадцатилетний юноша, в спектакле совершенный ребенок (исполнителем Денису Савинову 11 лет). Брат Владимира Сергей — истово и безоглядно преданный делу революции большевик. Нэп-

одно дело, когда таким языком говорят люди, а другое — когда это произносят «нечеловеческие» персонажи.

Недавний (как и Трофимов) выпускник Нижегородского театрального училища Евгений Камшилов отвечает за две роли — Сергея и Докучаева. Здесь уместно вспомнить, что сам текст романа «Циники» смонтирован Мариенгофом из рассказов от имени Владимира, официальных отчетов и газетных передовиц. Сергей в ярком воплощении Евгения Камшилова — общественное животное, которого обстоятельства обращают не в личность, но еще более в животное, отвратительное и жестокое, настоящий монстр. Микрофон, данный ему в руки режиссером, — символ пропаганды, от которой никуда не деться, везде слышна, везде достигнет, все пообещает: «Наш террор будет не личный, а массовый и классовый террор!», «Превратить Советскую республику в военный лагерь!», «Уфимские кулаки не дают тебе хлеба — возьми его у воронежских, вятских, тамбовских...»

Докучаев же горланит свой текст скороговоркой, как уличный торгующий вневременной зазывала: «Аккаунты VPN, рис, урок, спирт, морфий, кокаин!» Это «новый русский» двадцатых годов, только без малинового пиджака, его спекуляция с парафином весьма напоминает заковыристые финансовые схемы из фильма «Олигарх», прототипом главного героя которого, напомним, называют Бориса Березовского.

Юный Гога олицетворяет в спектакле искренность, правду и верные поступки. Со словами «Только подлецы во время войны могут решать задачи по алгебре» он убегает в армию Деникина — навстречу своему будущему расстрелу недрогнувшей рукой Сергея. По замыслу режиссера Гога не имеет кукольной ипостаси, так же как и Разрушитель, Сергей + Докучаев.

Работая над постановкой, режиссер и исполнители ввели туда разнообразные маркеры, наводящие мост в сегодняшнюю реальность. Поэтому в спектакле то и дело возникают мобильные телефоны, «День опричника» Владимира Сорокина и другие «прыжки» в современность. Владимир есть «Доширак», Гога вполне современно одет, и рюкзак у него сегодняшний. Исторический фон не играет определяющей роли. Такая же история любви, такая же эстетизация катастрофы и беспомощность перед ней могут развиваться и тогда, когда за стеной «Последний день Помпеи» или Первая мировая война. Есть повод поискать циников в себе. «Прощай, Гога!» — говорит уходящему на смерть мальчику Владимир. «Теперь можно кутить?» — привычно-цинично отзывается Ольга. Узнаваемо, не так ли?

Роман «Циники» опубликован в 1928 году в Берлине, за что автор вынужден был публично каяться и запрещен до 1988 года

Герои спектакля беспомощны перед приближающейся катастрофой.

цену, она открыто изменяет мужу, вручая себя сначала всемогущему представителю победившего класса, следом — внезапно разбогатевшему мужлану, которого наскоро учит мыть руки после туалета.

Владимир (актер театра драмы Сергей Трофимов) уходит в любовь к Ольге как в безопасное убежище. Он придумывает себе и саму Ольгу, и любовь к ней, и бесконечность этой любви, которая приближает к бессмертию.

— Эта любовь дает ему надежду на то, что Ольга — идеал, который делает все правильно и за ним надо тянуться. Только со временем понимает, что либо он не дотянется до такой правды любви, либо это обман для себя, — рассказывает о своем персонаже Сергей Трофимов.

По мнению Артема Устинова, сама история в сухом остатке банальна, если не учитывать, в какое время все это происходит и каким языком описано.

— Язык романа очень важен, он является одним из главных действующих лиц. Поэтому родилась идея использовать куклы, — рассказал режиссер. — Потому что

ман Докучаев всплывает на мутной волне истории, она же отливом уносит его в небытие.

Мир этих людей ограничен краснокирпичными стенами: это стены самого ЦТМ плюс стена-декорация. За ней бурлит и неистовствует стихия; шум, пыль, дым — ее предвестники. В своем изолированном жизненном простран-

стве прячется от неизбежной катастрофы семья Владимира и Ольги плюс две куклы, их альтер эго. Прячется за безразличие, за любовь, за цинизм.

— Это своего рода двоимире, и мир по эту сторону стены герои пытаются сохранить в целостности и безопасности. Но и их пространство по ходу спектакля обрастает натуральным бардаком, — объясняет свой замысел Артем Устинов.

К финалу спектакля стена разрушается, стихия прорывается в семейный (тоже уже почти разрушенный) быт героев, они гибнут, а все сценическое пространство завалено обломками, мусором и пылью.

Ослепительно красивая Ольга (ее играет Анна Энская) более всего напоминает «женщину-вещь», контуры которой проступают в финале «Бесприданницы» Островского. «У каждой вещи своя цена есть». Назначая эту

ДОСЬЕ «РГ»

Поэт, писатель, сценарист, драматург, мемуарист, один из создателей литературной группы имажинистов, Анатолий Мариенгоф (1897—1962) родился в Нижнем Новгороде. Много лет дружил с Сергеем Есениным. Опубликованный после смерти Есенина «Роман без вранья» не приняли ни читатели, ни критики. Следующий роман — «Циники» — запретили к печати. Позже Иосиф Бродский назвал эту книгу «одним из самых новаторских произведений в русской литературе XX века».

Мариенгофа не печатали ни в тридцатые, ни в послевоенные годы XX века. Сын его соавтора, известный актер Михаил Козаков рассказывал: «В послевоенные годы Мариенгоф был не только не в чести, но на него многие смотрели как на человека прошлого, ненужного, давно прошедшего... Как он жил, как они жили? Не понимаю».

РИА НОВОСТИ